

**С.В. Смоленский**

**Памятники древней  
письменности и искусства**

**151. О ближайших  
практических задачах и  
научных изысканиях в  
области русской церковно-  
певческой археологии**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01  
ББК 85  
С11

С11 **С.В. Смоленский**  
Памятники древней письменности и искусства: 151. О ближайших практических задачах и научных изысканиях в области русской церковно-певческой археологии / С.В. Смоленский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 60 с.

**ISBN 978-5-518-07049-3**

**ISBN 978-5-518-07049-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



богатство еще не общеизвѣстно;—его теоретическое построение еще не раскрыто, а пользованіе имъ, особенно же для нашихъ художниковъ,—еще не общедоступно. Оно все еще скрыто подъ спудомъ въ нашихъ пѣвческихъ рукописяхъ. Оттого и наше творчество все еще страдаетъ отъ неуясненныхъ пока трехъ учей: 1)—о строеніи нашихъ родныхъ напѣвовъ, 2)—нашихъ свободныхъ ритмовъ и 3)—нашихъ свободныхъ же музыкальныхъ формъ.

Основанія для будущихъ путей музыкальнаго искусства заключаются въ сближеніи мірской и церковной народной музыки и въ раскрытіи общей теоріи ихъ построения съ помощью археологическихъ разысканій.

Не будемъ пока касаться несомнѣнной практической выгоды раскрытія этихъ учей для современнаго церковнаго пѣнія. Позволительно думать вообще, что раскрытіе этихъ трехъ важнѣйшихъ основаній будущаго русскаго искусства легко можетъ быть найдено только съ помощью археологическихъ разысканій и только въ области сближенія древне-русскихъ церковныхъ напѣвовъ съ напѣвами мірскихъ пѣсенъ. Судя по драгоценнымъ страницамъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ, недавно вышедшимъ въ свѣтъ и украшеннымъ именами самыхъ лучшихъ нашихъ художниковъ, судя по цѣлому морю новостей, недавно найденныхъ въ нашихъ церковно-пѣвческихъ рукописяхъ, нельзя не утверждать, что уже настала пора нетруднаго теперь сближенія и выясненія общности ихъ основаній и пора обновленія ими современнаго музыкальнаго искусства. Давно, хотя и смутно, была почув-

ствована надобность и возможность выйти на эту дорогу, но не на чемъ было обосноваться искателямъ новыхъ путей. Душа ихъ искренно чувствовала, вдохновеніе ихъ возвышенно пѣло, талантъ смѣло дерзалъ, умъ осмысливалъ эти дерзновенія, сами художники волновались отъ разномыслія и тѣмъ волновали другихъ, а опредѣленной дороги все-таки видно не было. Направленія быстро возникали и также быстро оставлялись; возбужденія, — столь искреннія, живыя, горячія и въ нани дни, остаются до сихъ поръ все-таки неудовлетворенными.

Бывшія потери труда и дарованій отъ беспочвенныхъ работъ въ исканіи новыхъ путей.

Первыя вполнѣ серьезныя увлеченія русскими народными пѣснями начались у насъ не болѣе 70 лѣтъ назадъ по могучему почину Глинки въ области свѣтской музыки. Такія же увлеченія въ области церковной начались въ тѣ же годы по почину протоіерея Турчанинова и продолжились огромными работами Львова по гармонизаніи древнихъ распѣвовъ. Какъ слѣдоваши за ними художники, такъ и работающіе настойчиво до сихъ поръ, по-сильно, но какъ бы ошупью, какъ бы наугадъ, вносили въ свои композиціи нѣкоторое проясненіе чертъ русскихъ художественно-народныхъ характеровъ. Но сколько же оказалось въ этой массѣ вполнѣ онибочныхъ, нынѣ уже забытыхъ, усилій и труда, никому и ни для чего ненадобныхъ! Сколько потрачено дарованій, сколько перенесено всякихъ огорченій отъ досадныхъ нсудачъ и тщетныхъ поисковъ!

Причины неудачи такихъ исканій. Надобность выработки чисто-русскихъ элементовъ для будущаго русскаго искусства. Средства для устраненія неудачъ представляются въ видѣ руководительныхъ изданій въ области русской народной музыки, какъ ширской, такъ и церковной.

Причина послѣднихъ, несомнѣнно, заключается въ немнѣніи подъ руками такихъ общедоступныхъ матеріаловъ и руководствъ для исполнѣ мотивированныхъ работъ, въ которыхъ бы всякое творческое дарованіе могло найти для себя

исполнѣ твердую и возбуждающую почву. И дѣйствительно, нани художники руководствовались крайне скудными и малоисправными изданіями народныхъ пѣсенъ и церковныхъ напѣвовъ. Не зная потому подлинной ихъ красоты, они трудились, довѣряясь смутному, хотя и искреннему, чувству правдивости своихъ художественныхъ соображеній. Но, вѣдь, не всѣ же могутъ приблизиться въ своей проникательности къ столь геніальному Глинкѣ! Вѣдь законно же желаніе каждаго художника разумно насладиться родною красотой и попробовать свои силы въ правильно истолкованной области ея звуковъ? Высоко цѣня недавнія, хотя все-таки неполныя, изданія народныхъ пѣсенъ и сопоставляя ихъ съ древне-церковными напѣвами, я рѣшаюсь сказать, что нани художественное мысленіе, нани проникательность въ области родныхъ звуковъ, нани способность къ раскрытію и развитію давно накопленныхъ мелодическихъ богатствъ могутъ двинуться впередъ только съ помощью *знанія основаній* русскаго творчества и *пониманія красоты* ихъ построенія. Это знаніе и пониманіе можетъ быть приобрѣтено, кромѣ живыхъ на-

Наконецъ, въ этихъ изданіяхъ совершенно отсутствуютъ все старое хоровое пѣніе, хотя какія-либо теоретическія объясненія напѣвовъ и все крюковое пѣніе \*). Понятно, что въ настоящемъ видѣ, особенно же въ цѣляхъ открытія новыхъ дорогъ для русскаго искусства, Синодальныя изданія мало говорятъ пылливому уму, не могутъ быть справочно-руководительными и еще менѣе освѣщаютъ всю вновь объявившуюся ниру русскаго творчества въ этой области.

Мнѣ знакома довольно близко бібліотека рукописей Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія. Каталогизація только части этого весьма значительнаго собранія уже обнаружила столь огромное художественное наслѣдство, что, напр., въ области Обихода Синодальное изданіе представляетъ едва ли  $\frac{1}{20}$ -ю часть найденныхъ напѣвовъ. Въ тѣхъ же рукописяхъ впервые каталогизованы огромные отдѣлы стариннаго хорового пѣнія, изложеннаго какъ крюками, такъ и нотами \*\*). А сколько всякихъ

---

\*) Это крюковое пѣніе юридически правоспособно къ употребленію въ ванной церкви до сихъ поръ. Несмотря на полное забвеніе крюкового письма нашими пѣвцами, ни древнее знаменное пѣніе, ни крюковое его изложеніе не были ни отмѣнены, ни воспрещены какими либо церковными распоряженіями.

\*\*) Чтобы судить о размѣрахъ бывшихъ у насъ художественныхъ движеній, достаточно упомянуть, напр., что у насъ, до пріѣзда первыхъ италіянцевъ, только въ первой половинѣ XVIII столѣтія, насчитывается свыше 30 русскихъ композиторовъ, написавшихъ, напр., только 12-ти голосныхъ т. е. 3-хъ хорныхъ) концертовъ около 500, а „службъ Вожиныхъ“ (т. е. литургій) около 40;—что тѣ же композиторы оставили поелѣ себя массу всякихъ другихъ сочиненій и переложеній на всякое число голо-

другихъ новостей въ этой библіотекѣ! Да и одна ли она обладаетъ сполна такими богатствами! Сколько другихъ богатствъ въ другихъ библіотекахъ! Сколько, можетъ быть, и еще вновь найдется всякихъ сокровищъ въ массѣ неразобраннаго пока и некаталогизованнаго!

Конечно, нечего и думать, да и не зачѣмъ мечтать объ опубликованніи огромной массы художественно-историческихъ документовъ. Но составленіе и опубликованіе общихъ каталоговъ, музыкально-тематическихъ указателей и критическихъ обзорѣній главныхъ памятниковъ представляется рѣшительно необходимымъ. Значеніе такого изданія было бы руководительнымъ для будущаго церковнаго хорового пѣнія; ниже будетъ объяснена и другая, общая, сторона важности такого изданія.

Расширеніе дѣлн изученія древне-церковныхъ напѣвовъ въ интересахъ свѣтскаго русскаго музыкальнаго искусства.

Цѣлью изученія древне-церковныхъ напѣвовъ представляется въ настоящее время не

одна только возможность ихъ разработки на пользу русскаго богослуженія. Теперь назрѣла надобность выснаго курса самообразованія въ области родныхъ звуковъ,—надобность новаго и вѣрнаго шага впередъ въ русскомъ музыкальномъ

---

совѣ. Скудость пѣвческой литературы второй половины XVIII и начала XIX столѣтій очевидно указываетъ мѣру вреда, нанесеннаго нашему искусству временнымъ усвоеніемъ основацій западной музыки, и мѣру трудности, съ которою приходится постепенно залѣчивать рану, нанесенную увлеченіями второй половины XVIII вѣка.

искусствѣ. Соціально-племенное обособленіе, давно уже обозначившееся въ русской свѣтской музыкѣ и столь выразительно осмыслившее музыку Западной Европы въ XIX вѣкѣ, должно быть закончено у насъ какъ можно скорѣе \*). Здѣсь шагъ впередъ есть вмѣстѣ и естественное продолженіе вполнѣ послѣдовательнаго ряда трудовъ такихъ художниковъ, какъ Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ, Мусоргскій, Бородинъ и Чайковскій, вмѣстѣ съ почтенною дѣятельностью здравствующихъ между нами очень крупныхъ художниковъ, имена которыхъ слишкомъ общеизвѣстны. Но этотъ шагъ долженъ быть вѣренъ и твердо-сознателенъ. А для такого и, пожалуй, еще болѣе смѣлаго шага надобна надежная опора. Такая опора у насъ имѣется давно. Это есть старинная, испытанная въ своей дисциплинѣ и, что самое главное, *записанная* школа нашихъ церковныхъ напѣвовъ. Приложеніе этой школы къ міру нашихъ народныхъ пѣсенъ объясняетъ строеніе этой части нашей народной поэзіи и рисуетъ достоинства мірскихъ пѣсенъ совсѣмъ въ новомъ освѣщеніи. Въ свою очередь и церковные напѣвы, послѣ приложенія ихъ школы

---

\*) Национальные искусства въ XIX вѣкѣ обособились напр., у Нѣмцевъ—сочиненіями Бетховена, Вебера и Вагнера, у Итальянцевъ—сочиненіями Беллини, Доницетти, Россини и Верди, у Французовъ—сочиненіями Берліоза, Мейербера (какъ отдѣльно отъ того, но одновременно,—повѣтріемъ пьесетки и оперетки), у Поляковъ—сочиненіями Шопена и Монюшки, у Чеховъ—сочиненіями Сметаны и Дворжака, у Скандинавовъ—сочиненіями Гаде, Грига и т. д. Конечно, эти краткія указанія получаютъ особое значеніе, если вспомнить музыкальныя наиравленія у тѣхъ же народовъ въ XVIII вѣкѣ.

къ мірской поэзіи, послѣ сближенія ихъ тематическихъ основаній и ихъ строенія въ области ритмовъ и формъ въ сравненіи съ народными пѣснями, получаютъ совершенно новое значеніе въ качествѣ матеріала для будущаго русскаго музыкальнаго искусства. А этихъ матеріаловъ и въ мірской, особенно же въ церковной народной поэзіи имѣется у насъ самое полное изобиліе. Итакъ: разъясненіе незаписаннаго мірскаго народнаго пѣсеннаго творчества съ помощью грамматики русскаго древне-церковнаго пѣнія, давно уже составленной, и, съ другой стороны, сближеніе церковнаго пѣвческаго искусства въ общихъ его основаніяхъ съ мірскимъ народнымъ пѣсеннымъ творчествомъ, — вотъ та вѣрная и твердая почва, та надежная опора, на которой можно встать сознательно для ніага впередъ въ русскомъ музыкальномъ искусствѣ.

Указанія изъ  
прошлаго.

Оговорюсь прежде всего тѣмъ, что это утвержденіе нисколько не ново. Давно, хотя и частями, оно было высказано разными русскими умами, такъ, или иначе подходившими въ прежніе годы къ такому же утверженію вообще, или къ отдѣльнымъ его частямъ. Объ этомъ много передумалъ, какъ увидимъ далѣе, Бортнянскій, настаивавшій на раскрытіи основаній русскаго крюковаго пѣнія; онъ предсказывалъ еще, почти 100 лѣтъ назадъ, что отъ такого раскрытія «возродился бы подавленный терніемъ отечественный геній» и «явился бы свой собственный музыкальный міръ...» Не мало потрудился и Львовъ,

вложивший крупное открытіе «О свободномъ несимметричномъ ритмѣ». Думаль о томъ же и Глинка, которому, если бы онъ зналъ наше кроковое пѣніе, нѣзачѣмъ было бы ѣхать въ Берлинъ для ученья у Дена контрапункту въ церковныхъ ладахъ. Нынѣ понятно, почему именно такая попытка столь гсціального народника - пѣвца «проложить тропинку» къ нашему церковному пѣнію черезъ нѣмецкія мудрости и католическія вдохновенія, могла, кончиться только самою полною неудачею. Думаль о занимающемъ насъ вопросѣ и не-музыкантъ Хомяковъ, слова котораго, хотя и не относящіяся прямо къ церковному пѣнію, вполнѣ ясно предсказываютъ сближеніе русскаго музыкальнаго искусства съ народнымъ музыкальнымъ творчествомъ. Думаль о томъ же, но гораздо шире, и учитель Рачинскій, также вполнѣ ясно предсказавпій будущее, послѣ осмысленія имъ искусства XIX вѣка, какъ работы подготовительной.

Конечно, всякая мысль, какъ бы она ни была проста, неизбѣжно должна быть выношена и выстрадаана. Только такой ея искусь дѣлаетъ мысль твердою и сильною для своего будущаго развитія. Мы увидимъ далѣе, что и эта пора уже миновала для занимающей насъ мысли. Какъ кажется, мы уже достаточно поплатились въ прошломъ потерею времени и труда именно отъ недостаточнаго вниманія къ искусству старому, давно и точно обдуманному. Новыя потери уже совсѣмъ ненадобны.

Общія положе-  
женія.

Чтобы безошибочнѣе и нагляднѣе разобратъся въ подробностяхъ возможнаго сближенія мірской и церковной поэзіи будетъ излишне утвердиться предварительно на рядѣ слѣдующихъ самыхъ простыхъ положеній:

Мы имѣемъ у себя два древнихъ, народныхъ, музыкальныхъ искусства, особенно развитыхъ въ прошломъ на сѣверной части Россіи и живыхъ тамъ до настоящаго времени: — искусство пѣсенное мірское и искусство церковно-пѣвческое.

Первое, т. е. мірское, всегда было только устнымъ, исполнительнымъ, и потому не было записано самимъ народомъ.

Второе, т. е. церковное, было записано съ древнѣйшихъ временъ и оттого выработалось въ своемъ письмѣ, и тѣмъ выработало грамматику этого письма, созданнаго народомъ *только* для этого искусства.

Художественное содержаніе обоихъ искусствъ не можетъ не покоиться на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ, т. е. на одинаковыхъ элементахъ мелодій, изъ которыхъ составляются напѣвы, на одинаковыхъ ритмахъ и на одинаковыхъ же малыхъ формахъ художественнаго мышленія, изъ которыхъ развиваются свободные сложные ритмы, какъ и сложныя большія формы.

Разъясненіе ученія объ элементахъ мелодій, ритмовъ и формъ, насколько оно разработано предками для церковныхъ напѣвовъ въ крюковомъ, знаменномъ письмѣ, можетъ быть свободно приложено къ мірской народной поэзіи. Отъ этого получится теорети-

ческая грамматика нашей пѣсни и возможность ея дальнѣйшей разработки, съ помощью современной техники, для современнаго русскаго музыкальнаго искусства, какъ церковнаго, такъ и свѣтскаго.

Позволю себѣ съ возможною краткостью развить эти положенія, сколько смѣю думать, съ логической стороны и по существу дѣла достаточно ясныя.

О значеніи сѣверной мірской и церковной поэзіи, сохраненной по отсутствію неблагоприятныхъ на нихъ вліяній; развитіе этихъ свободныхъ искусствъ и сохранность ихъ до нашихъ дней. Южныя искусства.

Сѣверная природа возбуждаетъ поэтическое чувство и творчество, конечно, гораздо сильнѣе и глубокомысленнѣе, чѣмъ полоса нашего умѣреннаго климата. Очевидныя влія-

нія климата, природы, а отъ нихъ и условій жизни, рождаютъ совершенно разныя основанія народнаго творчества, совершенно разныя средства ихъ выраженія и совершенно разную долю значенія поэзіи въ жизни народовъ, обитающихъ въ разныхъ географическихъ условіяхъ. Оттого, напримѣръ, такъ разнятся, кромѣ крови, пламенныя, ясныя мелодіи итальянцевъ, умное штудированіе даннаго содержанія у Нѣмцевъ и неудержимая фантазія Скандинавовъ. Оттого, по одинаковой широтѣ, такъ близки между собою величественная Скандинавская Эда, трогательные эпизоды Финской Калевалы и наши богатѣйшія, несравненныя былины. Достаточно затѣмъ вспомнить о колоссальномъ мелодическомъ дарѣ русскаго племени, объ огромномъ значеніи церкви въ теченіи всѣхъ вѣковъ нашей исторіи, чтобы приблизитель-